

▲Глава 1

Мой поезд прибыл на центральный вокзал Дарборта на рассвете. Часы на площади показывали только шесть утра, но во мне уже вовсю била ключом энергия. Над городом медленно вставала Ари – наша большая звезда, и её тёплые лучи мягко ласкали проснувшиеся улицы. Сейчас вокруг было довольно пустынно – большинство жителей столицы наверняка нежились в своих кроватках. Но я и не думала им завидовать. Полной грудью вдохнула свежий утренний воздух, закинула на плечо сумку с вещами и широко улыбнулась.

– Ну, здравствуй, новая жизнь, – сказала себе под нос.

Всё во мне радовалось приезду сюда. Я чувствовала, что стою на пороге удивительных открытий. Предвкушала, как войду в академию, вручу приёмной комиссии свои документы, а они удивлённо воззрятся на мои баллы в сертификате. Профессор Чендж говорил, что с такими показателями меня обязательно примут. Утверждал, что я уникальна, что должна учиться. Даже моих непутёвых родителей уговорил подписать документы, по которым они окончательно отказывались от любых связей со мной.

Придется им теперь и дальше самим справляться со всеми детьми и хозяйством, и зарабатывать тоже самим. А матушка так рассчитывала свалить на меня большую часть забот, а потом ещё и замуж отдать за сына хозяина рынка. Тот как-то прознал, что в лаборатории у меня единственной прижился дар, и посчитал способной родить одарённого ребёнка.

Правда, родители тоже в накладе не остались, им за меня заплатили двойную сумму, как за успешный эксперимент. Уверена, когда моему младшему брату Дейву исполнится четырнадцать, папа тоже отдаст его в исследовательский институт. Скажет, что желает для сына лучшего будущего, а на деле просто позарится на тот немалый гонорар, который учёные вручали опекунам за участие детей в их экспериментах.

Мне в своё время повезло попасть к профессору Ченджу. Его работы были важными, но при этом не наносили большого вреда здоровью... в отличие от исследований и экспериментов многих его коллег. В нашей группе почти никто не болел, а некоторые даже получали то, на что при иных обстоятельствах не могли и рассчитывать. То, о чём каждый мечтал с детства.

Магию.

Ведь в мире, где правила сильнейшие из одарённых, простым людям всегда отводились только самые неприглядные роли обслуживающего персонала. Это было непреложным законом.

В высших магических родах рьяно следили за чистотой крови, за силой дара. Они никому не позволяли пошатнуть устоявшуюся иерархию. Но около полувека назад по непонятным причинам сила в наследниках магических семей стала проявляться всё реже. Тогда-то учёные-маги и начали свои исследования по созданию препаратов, способных сделать из не одарённого настоящего мага.

Эксперименты ставили на простых людях, чаще всего – на детях и подростках. Правда, у тех дар почти никогда не приживался. Для этого нужны были хоть какие-то зачатки врождённых способностей. Мы были такими лабораторными крысами, но лишь единицам удавалось хотя бы ненадолго сохранить в себе полученную магию.

Мне же и вовсе несказанно повезло. Я не только сумела удержать в себе дар, но даже могла с лёгкостью создавать из своей магии руны и напитывать их силой. Профессор восхищался мной, провёл кучу тестов, несколько раз проверил всю родословную чуть ли не до пятого колена, но магов среди предков так и не обнаружил.

Он заставил меня поверить в собственную уникальность, даже выбил для меня разрешение на учёбу в столичной академии магии. И именно туда я сейчас держала путь.

Несмотря на то, что в нашем мире правили одарённые, высших учебных заведений для них существовало не так уж много. В Долгарской Республике таковых насчитывалось всего пять, и я была бы рада отправиться учиться в какой-нибудь другой город – поменьше и поспокойнее, но профессор заявил, что мой случай нужно продолжить изучать, и настоял на столичной академии.

Элитной.

Известной и престижной, куда попадали только самые-самые.

Где преподавали лучшие из лучших.

Чей диплом открывал двери на руководящие посты по всей стране.

Академия Магии Дарборта располагалась в южной части города и занимала немалую территорию. Ещё из брошюры, врученной мне профессором Ченджем, я знала, что это учебное заведение состоит из комплекса корпусов, соединённых между собой переходами, и занимает немалую территорию. Имелись тут и свои сады, и полигоны, и даже кусочек леса для практики. И теперь, видя перед собой эту громадину, я всё никак не могла поверить, что буду здесь учиться.

Ворота оказались открыты, но толп абитуриентов я так и не увидела. Судя по всему, для изнеженных аристократов сейчас было ещё слишком рано. Хотя их можно понять: зачем тем, у кого всё есть, вставать ни свет, ни заря?

Открыв дверь в просторный светлый кабинет, где расположились члены приёмной комиссии, я поначалу смутилась, но тут же поспешила собраться с мыслями и уверенно шагнула внутрь.

– Эмирьяна Дальго, – зачитал молодой мужчина, сидящий по центру длинного стола.

Он перебирал бумаги из принесённых мной документов и почему-то всё больше морщился.

– Семьдесят восемь балов из ста, – проговорил, откладывая в сторону один из листов. –
Изменённая, да ещё и со стабильной аурой.

– Изменённая? – удивлённо уточнила дама в годах по правую руку от него. – В нашей академии? Что за абсурд?

– Деточка, ты, видимо, ошиблась, – насмешливо бросил седой низкорослый мужичок, развалившийся в кресле у самого края стола. – У нас принимают только магов.

– Но я маг, – ответила, чуть растерявшись.

– Это временно, – сочувственно развёл руками он. – Все изменённые рано или поздно теряют силу. Нам нет смысла тебя учить.

– Она у меня уже четыре года! – выпалила взволнованно. – Ни у кого столько не держалась.

– Четыре года? – уточнила рыжеволосая дама в очках, занимающая место чуть в стороне за отдельным столом. – Подожди-ка, ты случайно не из Рурта к нам пожаловала?

Услышав название родного города, я почувствовала, как в душе снова просыпается угасшая было надежда.

– Да, – поспешно закивала. – От профессора Ченджа. Там внизу в стопке моих бумаг письмо от него.

Я наклонилась к столу, забрала у немного опешившего мужчины свои документы и извлекла заветное послание.

– Вот, – сказала, протягивая его даме.

Она приняла, поправила очки и принялась читать. И чем дольше она изучала записку, тем более хмурым становилось её лицо.

▲Мы вместе с остальными членами приёмной комиссии молча ждали вердикта. И когда она всё-таки отложила письмо в сторону и подняла взгляд на меня, я невольно затаила дыхание.

– Я хорошо знаю Вилеса Ченджа и не могу отказать ему в просьбе рассмотреть твою кандидатуру наравне с другими абитуриентами. Тем более, что к этой просьбе прилагается разрешение от Коллегии Учёных, – наконец озвучила своё решение женщина. И с откровенным скепсисом приказала: – Продemonстрируй нам три базовые руны.

Это было несложно. В лаборатории всех такому учили, да и профессор часто занимался со мной дополнительно. Единственное, сильно мешала нервная дрожь в руках. Но я всё же сумела призвать силу, а потом и вывести перед собой три заученных до автоматизма знака: огонь, свет, вода. Они получились хиленькими, не особенно яркими, но главное, что получились.

– Неплохо, – кивнул старичок. – А теперь давай-ка замерим уровень твоего дара. Создай энергетический шар и, не отпуская, положи его сюда.

Он указал на приспособление, отдалённо напоминающее весы, и дал знак приступать. Это тоже являлось для меня делом привычным. Ведь подобную процедуру мне приходилось проделывать едва ли не каждую неделю. Свои показатели я знала прекрасно, они колебались от семидесяти до восьмидесяти баллов. И их уровень зависел от моего состояния здоровья, усталости, настроения, и ещё целого списка факторов.

– Семьдесят семь, – сказал он, сдвинув брови. – Потом повернулся к рыжей леди и сказал: – Отличный результат. Практический этап пройден.

– В таком случае, Эмирьяна Дальго, вы официально допущены к сдаче теории, – ровным тоном проговорила она, хотя явно не была рада такому исходу. – Экзамен состоится завтра в девять утра в этом же здании. Номер своей аудитории узнаете на табло при входе. А сейчас можете быть свободны.

Вот только, несмотря на радостную новость, уходить я не спешила.

– Профессор говорил, что студентам из других городов предоставляется общежитие, – сказала, потупив взгляд.

– Вот именно, студентам, а вы пока лишь абитуриентка, – заметил мужчина по центру стола. – Если завтра всё сдадите – тогда и будет вам комната в спальном корпусе. А сейчас – увы.

Он развёл руками, сел на место и попросил меня позвать следующего. Мне не оставалось ничего иного, как забрать документы, развернуться и молча выйти за дверь.

А за пределами кабинета приёмной комиссии уже собралось несколько желающих поступить. Кто-то нервно мялся у входа, кто-то весело беседовал со знакомыми, а кто-то молча сидел на стуле под стеночкой.

Оказавшись в коридоре, я остановилась. Вот куда теперь идти? Где коротать время до завтрашнего утра? Деньги у меня, конечно, есть, но их катастрофически мало. Если заплачу за гостиницу, то будет не на что купить даже письменные принадлежности. Да и вообще, мало ли на что могут понадобиться средства. Я просто не имела права потратить всё в первый же день.

– Привет, ты поступила?

Этот вопрос выдернул меня из мира собственных тяжёлых мыслей. Я подняла взгляд на остановившуюся передо мной черноволосую незнакомку и неопределённо пожала плечами.

– Вроде этот этап прошла, – сказала с сомнением. – Но завтра ещё придётся сдавать теорию.

▲– Теория – это мелочь. Там простейшие вопросы, ответы на них знает каждый ребёнок-маг, – отмахнулась брюнетка. – А вот про практическую часть экзамена ходят настоящие страшилки. Поговаривают, тут заваливались даже дети самых именитых родов.

Я вспомнила измеритель уровня дара, базовые руны и улыбнулась.

– Врут, – сказала, понизив голос до заговорщицкого шёпота. – По сути там смотрят на показатели силы и на способность применять дар на практике. Всё.

И улыбнулась незнакомке.

– Правда, что ли? – недоверчиво спросила она.

– Ага, – сказала я. – Не переживай. Если уж я прошла этот этап, то ты и подавно пройдёшь. У тебя какая верхняя граница потенциала?

– Шестьдесят пять, – сказала та с гордостью.

Это было немало. Очень даже приличный уровень.

– Уверена, тебе нет смысла переживать.

Я смотрела на неё открыто и совершенно искренне желала ей успеха в грядущем странном экзамене. И она явно это оценила.

– Меня зовут Роза. Точнее, Розалинда, – проговорила девушка, протянув мне ладонь.

– Эмирьяна, – ответила я, пожав её руку. – Очень приятно познакомиться.

– И мне, – она уже не выглядела обеспокоенной, будто совсем перестала переживать из-за поступления. – Слушай, давай я сейчас туда зайду, и если меня возьмут, угощу тебя пирожными и кофе? Как ты на это смотришь?

– Положительно, – ответила с улыбкой.

Позавтракать я не успела, потому сейчас бы точно не оказалась от какого-нибудь кондитерского лакомства. Тем более за чужой счёт. Меня по этому поводу не мучали ни совесть, ни гордость. Да и какой в них смысл, когда в кошельке всего пара жалких сотен, на которые придётся жить неизвестно сколько времени? А Роза, судя по внешнему виду – девушка небедная.

Она отвернулась к стоящим в очереди на вход в кабинет, а я, пользуясь моментом, окинула её изучающим взглядом. Высокая, стройная, загорелая, с идеально лежащими длинными прямыми волосами, в коротком платье и босоножках на высоченных каблуках, – она выглядела стильно и дорого. На её запястье красовались крупные золотые часы-фонап, а из маленькой сумочки торчал брелок с заключённым в круг орлом. Этот символ являлся эмблемой одной из самых дорогих марок мобильных – «Тилидо». Если честно, а нашей глухомани таких не было ни у кого.

Значит, Роза – действительно девушка при деньгах. И она уж точно не обеднеет, накормив меня завтраком.

– Ну, я пошла, – вздохнула она, поймав мой взгляд. – Дождись меня.

– Не переживай, – я снова изобразила ободряющую улыбку. – У тебя всё получится.

– Спасибо, Мира, – сказала девушка, странным образом сократив моё имя. А потом решительно обогнула толпящихся у двери парней и, игнорируя очередь, юркнула в кабинет приёмной комиссии.

▲Глава 2

Роза легко прошла этот этап отбора – в чём лично я ни капли не сомневалась. Причём, сделала она это даже быстрее остальных. Зашла и почти сразу вышла, сверкая довольной белоснежной улыбкой.

В кофейне, расположенной прямо на территории академии, мы просидели с ней до самого обеда. Мне попросту некуда было спешить, а новая знакомая заявила, что может позволить себе несколько часов полного безделья.

Она оказалась очень разговорчивой. Узнав, что я – приезжая, прожужжала мне все уши, рассказывая об интересных местах столицы. Много говорила о местных вечеринках, о своём мобиле, который ей подарил папа на восемнадцатилетие. А вот обо мне почти ничего не спрашивала.

Рози оказалась стопроцентной самовлюблённой эгоисткой. Я быстро поняла, что она в принципе не приемлет разговоры о чём-то, кроме себя любимой. Да и зачем говорить о посторонних вещах, когда есть она – такая восхитительная и замечательная? Правда, при этом высокомерием девушка тоже не отличалась. Её не особо волновала классовая разница – видимо, ей было попросту всё равно, кто рядом с ней, главное, чтобы взирали с восхищением.

А я, каюсь, именно так и смотрела. Слушала её едва ли не с открытым ртом. Ведь для меня – девочки, чья жизнь последние четыре года была ограничена лабораторией, жилыми корпусами и небольшим садом за высоким забором, – эти рассказы были сродни живительному источнику. В моей фантазии они словно оживали... и я чувствовала себя ледяной принцессой, которая начала оттаивать.

Когда же Розалинда засобиравалась домой и предложила подвезти меня, я только отрицательно покачала головой. А потом, поддавшись порыву, призналась, что мне некуда идти и потому я собираюсь до вечера сидеть в академии.

Вот тогда Рози изменилась в лице.

– Решено, Мира! – сказала она с уверенным видом. – До завтра останешься у меня. У нас полно места. Родители давно переехали в другую страну, а брат всё равно сегодня собирался на какую-то вечеринку. Он даже не заметит твоего присутствия. Соглашайся!

Разумеется, у меня были другие варианты: лавочка в парке, вокзал, самая дешёвая гостиница. Не удивительно, что я сразу же ухватилась за приглашение Розалинды. Даже мысли не возникло отказаться, хотя какой-то червячок сомнения всё же пытался поднять голову. А когда, услышав мой ответ, брюнетка восторженно захлопала в ладоши, я окончательно уверилась в правильности своего решения.

Эх, знала бы, чем всё это закончится, предпочла бы подворотню.

Ярко-алый двухместный мобиль Розалинды произвёл на меня поистине шокирующее впечатление. Он оказался совершенно бесшумным, обтекаемым, с небольшими аккуратненькими крыльями. А когда, поднявшись на высоту внутригородского движения, мы набрали скорость, я просто ахнула.

Это было потрясающе! Чистый восторг! А Роза явно нравилось впечатлять, потому она решила покатать меня по всей столице. Пусть и с высоты, но я сумела рассмотреть знаменитый древний мост через полноводную Галивру, искренне поразились красотой старинного дворцового комплекса. А когда увидела целый район, состоящий из небоскрёбов, просто не смогла сдержать своего восторга.

♠Дарборт был волшебным городом. В нём удивительным образом считались изысканность древней архитектуры и практичность современности. В его старой части до сих пор стояли особняки аристократов, а в новой процветали бизнес-центры. Он занимал огромную площадь. В нём проживали миллионы людей. Он восхищал и вместе с тем пугал меня.

Теперь, воочию видя его масштабы, я просто не могла поверить, что буду здесь жить.

Сейчас он стал казаться мне особенно чужим. Я почему-то всегда была уверена, что столица – не для меня.

В итоге в квартиру Розалинды мы попали ближе к вечеру. А жила моя новая знакомая в элитном районе, где каждый камушек так и кричал о достатке и роскоши. К этому времени я уже просто устала удивляться, но обилие прислуги всё равно меня изрядно смутило.

Для нас двоих накрыли ужин в большой светлой столовой, рассчитанной минимум человек на пятьдесят, но за длинным столом мы с Розой сидели лишь вдвоём. Она до сих пор

щебетала о том – о сём, но теперь я слушала её вполуха. Этот новый мир, в который

я попала совершенно случайно, впечатлял и удивлял. Вся окружающая роскошь казалась чем-то иллюзорным, ненастоящим. Меня будто бы занесло в сказку, в мечту.

Нет, я знала, что есть люди, которые живут вот так... но даже представить себе не могла,

что однажды сама коснусь такой жизни.

– Мира, а давай-ка отметим наше поступление, – предложила Роза, когда молчаливые служанки подали нам с ней десерт. – Я хочу веселиться!

Она неожиданно поднялась с места, раскинула руки в стороны и закружилась. Потом и

вовсе залезла ногами на стул и, напевая какой-то неизвестный мне мотив, начала танцевать.

– Эм... Роза, – проговорила я, просто не зная, как на такое реагировать. – Мне казалось,

для танцев существуют специальные места.

– Точно! – воскликнула она, садясь прямо на стол, и лишь чудом не угодив в тарелку с кремовыми пирожными. – Мы едем в клуб!

Вот в тот момент я и решила, что моя новая знакомая не совсем адекватный человек. И это очень мягко сказано. Увы, мой опыт общения с нормальными людьми был ничтожно мал, но даже так я смогла понять – у Розалинды, похоже, не всё в порядке с головой. Хотя, может, в столице все такие?

– Идём собираться. Мы должны быть самыми красивыми! – заявила она, буквально вытягивая меня из-за стола. – Я сделаю из тебя красотку.

– Роза, а может, не стоит? У нас же завтра экзамен, – попыталась образумить её я.

– Пф, теория, – отмахнулась девушка. – Всё равно ничего сложного там не спросят.

– Ты знаешь, какие будут вопросы?

– Ну, да, – пожала она плечами и снова села на стул, придвинула к себе пиалу с пирожным и принялась есть, да ещё и с видом истинной утончённой аристократки.

Вот уж точно дитя контрастов.

Как её вообще воспринимать?

– Там требуется письменно ответить на несколько элементарных вопросов, рассчитать простейший вектор силы, и что-то ещё, я уже не помню, – пояснила девушка. – Нужно у брата спросить. А он как раз будет в том клубе, куда мы поедём. Если хочешь, сама у него спрашивай. Он с радостью всё расскажет. Рин у нас один из лучших студентов академии.

Рози говорила спокойно и выглядела почти нормальной. Но стоило ей закончить с десертом, она снова схватила меня за руку и потащила вверх по лестнице. Я ещё пыталась вразумить её, даже заявила, что никуда не поеду, но эта леди-ураган просто

▲пропустила мимо ушей все мои возражения. А когда она открыла передо мной двери своей гардеробной, по размерам не уступающей кабинету приёмной комиссии, и разрешила выбирать любое платье, я всё-таки сдалась. Ведь мне ещё никогда не приходилось видеть столько красивых платьев...

А дальше мысли об академии и экзамене просто вылетели у меня из головы. Мы с Роза, дурачась, принялись мерить самые разные наряды. Потом служанка принесла вино и фрукты, и нам стало ещё веселее. Чуть опьяневшая хозяйка этого богатства вызвала для нас с ней парикмахера и визажиста, и заявила им, что из нас нужно сделать королев

вечера!

Я была в сказке!

Я не верила, что это происходит наяву!

И просто отдалась ситуации, приняла её такой, и окончательно расслабилась.

В итоге банально не узнала себя в зеркале. Ведь эта стройная красотка в коротком чёрном платье и на высоченных шпильках была совсем на меня не похожа. Я и не знала, что мои самые обычные, непослушные русые волосы могут лежать такими шикарными волнами, не замечала, какой у них красивый цвет. В обычной жизни предпочитала собирать их в пучок или заплетать в простую косу. И уж точно я никогда раньше не красилась, и даже не подозревала, что у меня настолько выразительные светло-зелёные глаза. А ведь всю жизнь считала себя невзрачной, незаметной, непривлекательной. Но, оказывается, даже из меня можно сделать красавицу.

В клуб мы прибыли навеселе. Хотя, в отличие от Розалинды, я ограничилась одним бокалом, она осушила всё содержимое бутылки, оттого теперь слегка пошатывалась.

До этого дня мне никогда не приходилось бывать в ночных клубах, тем более в таких вот шикарных. Едва мы оказались внутри, и я попросту растерялась от грохочущей музыки и вспышек света. Но Роза, казалось, не обратила на мой ступор ни малейшего внимания. Она всё так же шла вперёд, умудряясь одновременно пританцовывать и обмениваться приветствиями со знакомыми. И при этом продолжала тянуть меня за собой.

– Танцевать! – орала девушка, перекрикивая музыку. – У-у-у!

Отпустила она меня лишь в самом центре танцевальной площадки. Вокруг была толпа, все двигались под музыку, ловили ритм, а я банально не знала, как это делать. Пыталась повторять движения за Роза, за другими девушками, но сомневаюсь, что у меня получалось хоть каплю так же грациозно.

Правда, постепенно мне удалось немного расслабиться, отдаться мелодиям, почувствовать себя частью этого общего безумия.

Я внушила себе, что это моя сказка, и нужно наслаждаться ею, пока есть такая возможность. Ведь прекрасно понимала, что в моей обычной жизни подобное вряд ли когда-то ещё повторится.

▲Глава 3

– Я больше не могу, – прокричала я на ухо Роза.

Не знаю, сколько прошло времени с момента нашего появления в этом заведении, но устала я жутко. Она же, наоборот, танцевала, как заведённая. Хотя, возможно, всё дело в тех странных напитках, которые моя новая знакомая заливала в себя весь вечер. Отплясывала прямо со стаканом, а когда его содержимое заканчивалась, расторопные официанты быстро приносили щедрой клиентке новую порцию.

Я пить это отказалась наотрез, мне и бокала вина было больше чем достаточно. К тому же отголоски здравого смысла всё ещё напоминали о завтрашнем экзамене.

– Иди, отдохни, – крикнула мне Розалинда. – Наверху наш кабинет пятый. Там тихо и мягкие диваны. Посиди, выпей чаю. Я скоро подойду.

И она снова ударилась в танцы, опустошив до дна очередной стакан. Удивительно, как в неё столько влезает? Другая на её месте давно бы лопнула.

Идти куда-то одной не хотелось, но и танцевать я уже была не в состоянии. Потому всё же вырвалась из толпы, кое-как нашла лестницу и направилась на второй этаж.

Дверь с номером пять оказалась не заперта, внутри никого не было, и ничто не помешало мне расслабленно развалиться на широком мягком диване лимонно-жёлтого цвета.

Ух, как же я утомилась. Ноги в чужих неудобных туфлях гудели, и дико хотелось простой воды. Но вставать и идти обратно вниз к барной стойке не было ни сил, ни желания. А когда я почти решилась нажать на кнопку на столе и вызвать официанта... дверь неожиданно распахнулась, и в комнату вошёл совершенно незнакомый светловолосый парень.

Увидев меня, он сначала заметно удивился, но потом его пьяные зелёные глаза сверкнули непонятным азартом. Мгновенно вспыхнувший взгляд прошёлся по моим ногам, поднялся к груди, безразлично мазнул по лицу и остановился на губах.

– Куколка, вот тебя-то мне и не хватало, – сказал, закрывая за собой дверь.

Когда он прошёл вперёд и плюхнулся на диван рядом со мной, я твёрдо решила, что самое время уходить.

– Простите, я, видимо, ошиблась комнатой, – сказала и попыталась встать.

Но меня остановила твёрдая мужская рука, опустившаяся прямоком на моё колено.

Это прикосновение обожгло и вызвало нестерпимое желание сбросить чужую наглую конечность. Что я и попыталась сделать... увы, безуспешно.

– Куда же ты, милая? – наигранно удивился он. – Ты мне понравилась. И тебе совсем не нужно никуда уходить. Я как раз думал, где бы взять красотку на ночь, а тут

такой
сюрприз. Скажи, тебя ведь Сэмми прислал, да?

– Вы ошибаетесь. Я зашла сюда по ошибке, – сказала, предприняв ещё одну попытку освободиться.

Увы, добилась лишь того, что меня самым бесцеремонным образом обхватили за талию и затащили на мужские колени. Пахнуло явно дорогими, но слишком резкими духами и перегаром, и от этого запаха мне стало ещё противнее.

– Отпустите меня! – потребовала, начиная паниковать. – Я не знаю никакого Сэмми! Пришла сюда с подругой. Именно она сказала, что кабинет номер пять закреплен за ней, и позволила мне здесь отдохнуть.

– Так ты с Розочкой здесь?

▲Я извернулась и попыталась поймать взгляд этого наглеца. Тот смотрел пьяно, а на его холёном аристократическом лице сияла липкая похотливая улыбочка. И ни грамма адекватности, ни проблеска разума.

– Да, с Розы, – сообщила я, надеясь, что хотя бы это сможет его образумить.

– Супер, – с откровенным восторгом выдал он.

И резко повалил меня на диван.

– Отпустите! – выкрикнула я, стараясь вырваться.

– Да, да, лапуля, кричи, – хохотнул он, накрыв меня своим тяжёлым пьяным телом.
– Я хочу слышать твои крики. Они безумно заводят.

Его рука уже шарилась у меня под платьем, вызывая настоящий ужас. Это что же... он собирается взять меня прямо здесь? Несмотря на сопротивление? Он насильник?!

Я снова задёргалась, но всё же умудрилась освободить из захвата руку и что было сил ударила его по лицу. Била по голове, плечам, извивалась, как могла, но тот лишь смеялся, словно всё это доставляло ему удовольствие.

– Не надо! Пожалуйста! – взмолилась я, а потом закричала так громко, как только могла: – Помогите!

– Отличная девочка, – причмокнул он губами и, приподнявшись, резко рванул ткань на лифе моего платья. – Всё, как я люблю.

Он паялся на мою грудь, едва не облизываясь. А панику во мне всё больше заменяла ярость. Нет, я не позволю какому-то лощёному пьяному индюку делать со мной такие жуткие вещи! Ни за что!

Руна защиты не была базовой, но её я знала куда лучше других. При лаборатории профессора нас проживало не меньше дюжины. Все – подростки из неблагополучных семей. Само собой, у нас возникали конфликты, и мы, только получившие магию, пользовались ей, несмотря на запреты.

Движение рукой для сотворения нужного знака были доведены у меня до автоматизма, и сейчас этот навык включился сам собой.

Всё произошло очень быстро: вот этот белобрысый тянется лапищами к моей груди... а в следующую секунду отлетает напрямик в стену.

– Ах ты стерва! – прошипел он, держась руками за рёбра и пытаясь подняться на ноги.

Но я уже вскочила с дивана и бегом ринулась к выходу.

– Стой! – орал мне в след незадачливый насильник. – Ты за это ответишь! Это нападение на аристократа!

Но мне было уже всё равно. Я мчалась вперёд, не разбирая дороги. И плевать на Розы, на вещи, которые так и остались в её квартире. Главное – успеть смыться раньше, чем этот олух придёт в себя. Ведь второй раз мне вряд ли удастся отбиться.

В коридорах клуба сновали официанты, ходили гости заведения, но никто не обратил внимания на бегущую девицу, дрожащими руками удерживающую порванное платье. Всем здесь было всё равно!

По лестнице я спустилась, едва не упав. Через танцплощадку и фойе пролетела, словно ужаленная. Выскочила на улицу, пробежала несколько метров и остановилась, просто не зная, какое направление будет безопаснее. Но резко метнувшись в сторону, неожиданно с кем-то столкнулась. И этот кто-то милостиво удержал меня от падения, крепко обхватив за талию.

Но неожиданному спасению я обрадовалась рано. Стоило поднять взгляд... увидеть лицо
▲поймавшего меня молодого мужчины, и мысли снова заполонила паника!

– Помогите! – закричала я, отчаянно пытаюсь вырваться. – Кто-нибудь, помогите!

– Да что с тобой?! – выпалил светловолосый негодяй, непонятно как умудрившийся меня догнать.

– Полиция! Спасите! – верещала я в его руках. – Пожалуйста!

И в этот момент будто по волшебству прямо рядом с нами опустился мобиль с эмблемами городской полиции. А едва из кабины выскочил мужчина в форме, я закричала снова:

– Помогите! Прошу... – и разрыдалась.

– Эйса, что с вами? – спросил подошедший к нам представитель закона. И, повернувшись к блондину, приказал: – Немедленно отпустите девушку!

– Да она на ногах не стоит! – рявкнул тот в ответ, но руки убрал.

Я же сразу отшатнулась и спряталась за полицейского. От осознания близкого спасения слёзы потекли рекой.

– Что случилось? – повторил вопрос защитник. Он осмотрел меня с ног до головы, явно заметил порванный лиф, и, кажется, всё понял. – Кто это с вами сделал?

– Он! – выпалила я, указав на блондина.

– Я?! – на лице парня отразилось такое удивление, что я и сама бы поверила в его невиновность, если бы не знала наверняка.

– Вы, – подтвердила всхлипнув. – Вы пытались... взять меня силой! Говорили, что вам нравится сопротивление!

– Когда? – в его глазах отражалось откровенное изумление. – Я только что вышел из такси.

Видя моё состояние, полицейский нахмурился, дал знак напарнику присоединиться к нам, а сам достал из кармана какой-то артефакт, выполненный в виде небольшого шара, и обратился ко мне:

– То есть вы утверждаете, что этот молодой человек только что пытался вас изнасиловать?

– Да! – рявкнула я, и в то же мгновение шарик из белого стал зелёным.

– Обращение зафиксировано, – прозвучало от артефакта. – Пострадавшая говорит правду. Нападавший подлежит немедленному аресту.

– Да вы в своём уме?! – воскликнул блондин. – Она врёт! Ваш шар неисправен! Я вижу-то её в первый раз!

– Разберёмся в участке, – бросил представитель закона и зафиксировал на руке парня широкий браслет.

И тут рядом приземлились ещё один невзрачный мобиль, оттуда выпрыгнула женщина средних лет, а сразу за ней – мужчина с видеокамерой. Они быстро оценили обстановку, и дама тут же заголосила:

– Сенсация, дорогие подписчики! Бреддан Ливит арестован! И за что?

Она сунула одному из полицейских под нос микрофон:

– Скажите, в чём обвиняется лорд Ливит?

А представитель закона недобро покосился на парня, на чьём лице уже отражался настоящий ужас, и зло ответил:

♣– В попытке изнасилования. Показания пострадавшей подтверждены!

И тут все снова посмотрели в мою сторону, в то время как я лишь теперь начала понемногу приходить в себя. Смотрела на парня... и с ужасом понимала, что в клубе на меня напал не он. Этот тоже был светловолосым, молодым, очень даже привлекательным, совпадали и рост, и телосложение. Разнились разве что некоторые черты, да и глаза у этого оказались тёмно-синими... и рубашка на нём была серая, а не чёрная.

То есть, я обозналась?

Обвинила не того?

А он смотрел на меня с такой злостью, что хотелось прямо сейчас провалиться под землю! В его взгляде была ненависть, обида и жажда немедленного возмездия.

– Я этого не забуду. Никогда, – сказал Бреддан, не отрывая от меня злых тёмных глаз.

И его слова прозвучали, как приговор.

Нет! Нужно срочно исправлять ситуацию!

– Офицеры, подождите. Я ошиблась, это не он! – тут же закричала я.

Но мои возгласы возымели противоположный эффект.

– Что, девочка, узнала имя своего нападавшего и уже на всё согласна? – и издёвкой проговорил служивый. – Нет уж. Так не пойдёт. Твои показания зафиксированы. Дальше будет разбираться суд.

– Но это не он! Я была не в себе. Перепутала...

– Хватит врать! Давай-ка, садись в мобиль, – рявкнул полицейский, который всё больше смотрел в направленную на него камеру.

И что сделала я?

Очередную глупость.

У меня же утром экзамен, и мне никак нельзя провести эту ночь в полиции и получить обвинение в клевете. Потому, поддавшись безумному порыву, я развернулась и бегом понеслась в сторону темных аллей расположенного через дорогу парка.

И, к счастью, меня никто не бросился догонять.

♠Глава 4

Наверное, самый большой плюс столицы – в обилии круглосуточных заведений самого разного характера. Так, бессмысленно бредя по ночным улицам, я совершенно случайно

наткнулась на магазин со звучной вывеской «Самая дешёвая одежда для всей семьи», под которой сияла красным надпись «открыто».

Внутри оказалось безлюдно. Огромное помещение было плотно заставлено вешалками с одеждой, а в воздухе стоял запах искусственных материалов. Первым желанием было развернуться и уйти, но сама перспектива хождения по городу в порванном платье откровенно пугала. Пришлось всё же отправиться на поиск новых вещей, которые на самом деле стоили сущие гроши. Я приобрела тонкие чёрные брюки, самую простую белую футболку, туфельки без каблука. Конечно, качество одежды оставляло желать лучшего, но зато всё это обошлось мне даже дешевле, чем стоил один коктейль Розы в клубе.

Интересно, она вообще заметила моё исчезновение? Что-то сомневаюсь. Кажется, ей вообще плевать на окружающих её людей. А со мной она возилась исключительно забавы ради. Может, даже специально отправила в комнату отдыха? Ведь тот белобрысый тип явно её знал.

Ещё меня беспокоила сумка с моими вещами, оставленная в квартире. Розы могла просто выкинуть её, а у меня там документы, вещи, необходимые средства гигиены. Как я без всего этого?

Отправиться домой к новой знакомой я не могла – банально не знала адреса. Потому, выйдя из магазина, просто побрела куда-то вперёд, не особенно разбирая дорогу. Улица оказалась довольно спокойной, прохожих в это время не наблюдалось, но я всё равно предпочитала держаться в тени, подальше от фонарей.

Не знаю, сколько прошло времени, и как много так прошагала, но вдруг заметила работающее кафе с большой надписью «Бесплатный доступ в Паутину». Вот туда-то я и направилась.

Разместившись за самым дальним столиком, заказала кофе и сразу же активировала над столешницей полупрозрачный информационный экран. К счастью, в лаборатории нас научили пользоваться этими изобретениями магов-техников, а Паутина многие годы была для всех нас единственным окном в жизнь за пределами высокого забора. Она давала доступ к огромным базам информации, позволяла общаться с другими людьми, дарила возможность почувствовать себя свободными.

Открыв поисковую систему, я набрала имя: Бредан Ливит. Сведений о нём оказалось очень много, и чем больше я узнавала об этом человеке, тем сильнее у меня тряслись руки. Всевидящий, как же так? Почему из всех жителей многомиллионной столицы меня угораздило обвинить в домогательствах именно его?! Как я вообще умудрилась перепутать этого парня с несостоявшимся насильником?!

Увы, репортёрша не ошиблась, назвав его лордом. Он, и правда, был из рода высшей аристократии. Его отец – Ардон Ливит – уже больше десяти лет возглавлял партию «Долгарская аристократия» и на ближайших выборах собирался баллотироваться в президенты.

Уже от этих новостей у меня, кажется, волосы на голове зашевелились. Зато стало ясно, почему так быстро прибыли журналисты – они явно следили за Бреданом. Искали сенсацию и получили.

Сам парень, кстати, тоже был известной личностью. Он ещё учился на последнем пятом курсе Дарбортской Академии Магии, но уже умудрился сделать несколько важных открытий. А сейчас вместе с именитыми профессорами занимался разработкой какой-то крайне важной техномагической штуковины.

Найденная статья о его работах оказалась глубоко научной, и из неё я почти ничего не поняла. Зато на сайте одного журнала увидела изображение Бредана в компании шикарной молодой блондинки. А внизу красовалась надпись: «Союз года! Бред Ливит и Ханна Лойс объявили о помолвке».

Прочитав это, я застонала в голос и накрыла голову руками. Всё стало ещё хуже! Ведь Ханна Лойс – актриса и известная художница. У неё миллионы поклонников по всему миру! Да что говорить, я и сама с удовольствием смотрела фильмы с её участием. За её личной жизнью репортёры следили особенно тщательно. Они точно не пропустят такую сенсацию, как обвинение её жениха в попытке изнасилования.

Заставив себя перестать паниковать, я в несколько глотков осушила порядком остывший кофе и закрыла все поисковые окна. В любом случае, сделанного уже не воротишь. Моя попытка исправить ситуацию успехом не увенчалась, хотя журналисты слышали моё заявление. Надеюсь, в полиции его всё-таки учтут.

Да и никто столь известную личность так просто в тюрьму не посадит. Уверена, стражи порядка быстро выяснят, что он совершенно не при чём. К тому же, пострадавшей у них нет, следовательно, и преступления тоже нет. Скорее всего, это недоразумение уже решилось, а молодой лорд Ливит давно отправился по своим делам.

И мне, кстати, тоже стоит подумать о делах. Скоро уже рассвет, а значит, нужно хотя бы узнать, как добраться до академии. Опоздать на экзамен никак нельзя. А там, глядишь, и всё само собой потихоньку наладится. Протрезвевшая Роза принесёт мои вещи, представители приёмной комиссии дадут простое задание, меня примут в число студентов академии, выделят комнату в общежитии, назначат стипендию.

Эх, мечты, мечты...

На экзамен я пришла самая первая. В аудитории ещё никого не было, потому спокойно заняла одну из последних парт. После бессонной ночи глаза слипались, я устало опустила голову на поверхность стола и сама не заметила, как умудрилась задремать. А проснулась резко от звучания до боли знакомого голоса. Моего голоса:

– Офицеры, подождите. Я ошиблась, это не он! – слышалось откуда-то сбоку.

Как оказалось, три девушки активировали небольшой экран и сейчас смотрели видеоролик, а в углу открытого сайта виднелась эмблема одного из новостных каналов Паутины.

– Увы, официальные власти пока отказываются давать комментарии по данному делу, – проговорил появившийся на экране ведущий. – Но скандал уже набирает обороты. По показаниям очевидцев, пострадавшая скрылась с места событий, едва Бредан Ливит оказался в наручниках. Её личность выяснить пока не удалось.

И они снова показали крупным планом меня – в порванном чёрном платье, растрёпанную, заплаканную, с потёкшим макияжем и дикой паникой в глазах. Если честно, я бы и сама себя не узнала. Выглядела эта девушка откровенно паршиво. Не удивительно, что на меня обратила внимание полиция.

– Ну и страшилище, – сказала одна из абитуриенток, глядя на экран. – Да в жизни не поверю, чтобы Бредан Ливит на такое позарился.

– Дура ты, Лизи, – ответила её рыжеволосая подруга, гася экран. – Девушка пережила

насилие. Это видно. Как она, по-твоему, должна выглядеть?

– Ну её же снимали, могла бы и привести себя в порядок, – фыркнула первая.

– Говорю же, дура ты, – вздохнула рыжая.

– А знаете, молодец девчонка, – неожиданно сказала третья их собеседница. – Не побоялась, обратилась к властям, разожгла скандал. А то всё этим козлам-аристократам

▲с рук сходит. И я даже понимаю, почему она убежала. Уверена, бедняжка просто боялась

за свою жизнь. После таких обвинений её запросто могли заставить замолчать.

– Может, Кейси, ты и права, – согласилась хозяйка экрана. – Хотя, сами слышали, она сказала, что это был не он.

– Да девочка просто испугалась, когда узнала, кто именно перед ней. Понимает же, что за обвинение такого известного парня её и убить могут.

У меня в душе всё скрутило узлом, а к горлу подступила тошнота. Паника, так тщательно гонимая всю ночь, снова дала о себе знать.

Поднявшись с места, я на негнувшихся ногах вышла в коридор, кое-как нашла уборную, склонилась над раковиной и брызнула в лицо холодной воды. Умывание придало сил и немного успокоило. Но сердце всё равно билось в груди, как бешеное, а руки продолжали дрожать.

Взглянув на себя в зеркало, я пригладила чуть растрепавшиеся волосы, поправила туго заплетённую косу и медленно выдохнула. У особы в отражении не было ничего общего с девушкой из репортажа. В порядок я себя привела ещё в магазине, мне там даже умыться позволили. Сейчас же я выглядела почти как обычно, если не считать нездоровой бледности и покрасневших от недосыпа глаз.

Так сможет ли кто-то опознать во мне ту самую пострадавшую?

Не думаю. Документов я тоже не предъявляла. Если меня и получится найти, то только через Розы, и то не факт. Так, может, не стоит и волноваться?

Когда я вернулась в аудиторию, там уже собралось довольно много народу, но мой стол всё ещё пустовал. А едва я заняла своё место, в дверном проходе показалась черноволосая макушка Розалинды. Выглядела моя знакомая идеально, и ничто в её облике даже не намекало о весёлой ночи в клубе. А когда она увидела меня, тут же поспешила подойти.

– Привет, Мира, – сказала брюнетка, присев на соседний стул. – Так и знала, что встречу тебя тут. – И понизив голос до шёпота, спросила: – Ты куда вчера пропала?

Но не успела я придумать достойный ответ, как говорливая Роза всё сказала за меня.

– Хотя, понимаю. Когда нагрянула полиция, там такое началось, что я и сама сбежала бы, если б могла, – тихо протараторила она. – Представляешь, там какую-то девчонку... того... Эм... изнасиловали. Она панику подняла, полицию вызвала и сбежала. Нас всех допрашивали, осматривали, проверяли артефактами.

– Кошмар, – выдала я, спрятав дрожащие руки под партой. И всё же заставила себя спросить: – А кто это сделал?

– Обвиняют Дана, но я не верю. Это абсурд. Он на такое не способен. Дан – благородный и очень сдержанный парень. Да и невеста у него – красотка. Зачем ему какая-то девица из клуба?

– Дан? Это кто? – чтобы не выдать эмоций, пришлось опустить глаза.

– Он близкий друг моего брата. Мы много лет знакомы, – пояснила Роза. – Представляешь, его арестовали! Да ещё по такому жуткому обвинению. А ту пигалицу никак найти не могут. Говорят, сбежала.

Какой ужас.

Всевидящий, что же я натворила?! Как теперь всё это исправлять?

Пойти в полицию и официально заявить, что Бредан меня не трогал? Но что тогда будет со мной? Обвинят ли меня в клевете? А может, и правда, сделают что похуже.

Или оставить всё, как есть? Вдруг всё само разрешится?

▲– Кстати, я привезла твою сумку. Она в мобиле. Отдам после экзамена, – отвлёк меня от мрачных мыслей звонкий голосок Розы.

Я кивнула и посмотрела на неё с искренней благодарностью. К счастью, на этом тема вчерашнего происшествия оказалась закрыта.

Вскоре в аудиторию вошли представители приёмной комиссии. Потом нам раздали листы с заданиями, и всем вокруг сразу стало не до разговоров. Даже моя говорливая знакомая полностью сосредоточилась на доставшихся ей вопросах.

Для меня же начало экзамена стало спасением. Записывая ответы, делая расчёты, я

умудрилась отвлечься и от разрывающих душу сомнений, и от мук совести. Решила для себя, что сегодня ещё подожду, буду следить за новостями, а завтра, если Бредана не выпустят, пойду с повинной в полицию.

Удивительно, но в том, что поступлю в академию, я почему-то больше не сомневалась.

Так оно и вышло.

Всего через час после окончания экзамена в большом холле вывесили списки зачисленных на первый курс. И мы с Розалиндой Эшроу оказались в их числе.

♠Глава 5

Поступление отметили в том же студенческом кафе, что и вчера. Правда, пробыли там всего полчаса, а потом отправились каждая по своим делам. Я – заселяться в выделенную комнату в общежитии, а Розы – по магазинам. Ведь сегодня завершилась экзаменационная неделя для поступающих, а уже завтра начинался новый учебный год.

Утром нам, первокурсникам, предстояло торжественно перед всеми студентами принять присягу академии. И по утверждению Розалинды, на этом крайне важном событии она должна выглядеть восхитительно, потому ей совершенно необходимо новое платье. А лучше три.

Общежитие стояло отдельно от основных построек комплекса. Чтобы до него добраться, пришлось пересечь парк, больше похожий на лес. Думаю, тропинка здесь была бы уместнее выложенной гранитом дорожки.

Интересно, а ночью тут есть освещение, или ходить придётся наощупь?

Само здание спального корпуса выглядело откровенно старым. Да, ему явно пытались придать свежий вид, регулярно ремонтировали и красили, но от него всё равно так и веяло стариной. Внутри оно оказалось таким же потрёпанным, как и снаружи. Стены коридоров были до середины окрашены в мутно-жёлтый цвет, под потолком висели раритетные лампочки, а витую широкую лестницу украшали добротные металлические перила.

Сверившись со списками в своём планшете, пожилой комендант выдал мне комплект постельного белья, полотенце и ключи от 312 комнаты. Выделенная мне спальня располагалась на третьем этаже, примерно посередине длинного коридора. Зато до общей душевой было рукой подать.

Когда же я переступила порог нужной комнаты, оказалось, что она рассчитана на трёх человек, и обе мои соседки уже были на месте. Свободной оставалась только одна кровать, стоящая посередине между двумя другими. На неё-то я и опустила свои вещи.

– Привет, – поздоровалась я с улыбкой. – Я – Эми. Эмирьяна Дальго. Буду жить здесь.

– Меня зовут Лола Ритто, – ответила одна из новых соседок и протянула мне руку для пожатия. – Видела тебя на экзамене. Поздравляю с поступлением. А вот две мои подружки пролетели.

Я её сразу узнала. Лола оказалась именно той девушкой, на чьём экране абитуриентки сегодня утром смотрели новости про Брелдана. Насколько помню, она рассуждала о ситуации вполне адекватно. Думаю, мы с ней найдём общий язык.

Лола обладала незаурядной внешностью. Ростом мне по плечо, рыженькая, кучерявая, но с красивыми светло-голубыми глазами – она производила приятное впечатление. А судя по серьёзному взгляду, пришла в эту академию именно за знаниями и путёвкой в будущее.

– Сожалею, что твои подруги не поступили, – проговорила я. – Думаю, в следующем году им повезёт больше.

– Нет, – отмахнулась Лола. – Они и пошли-то сюда просто со мной за компанию. У Лизи через месяц свадьба, а Кейси куда больше интересно придумывать и шить одежду. Так что всё в порядке.

Я посмотрела на нашу третью соседку, но та упорно делала вид, что она тут одна. Сидела на дальней кровати и с крайне сосредоточенным видом читала какую-то книгу. Заметив мой взгляд, она только нахмурилась и опустила голову ещё ниже, будто старалась спрятаться.

– Прости, если отвлекаю, – сказала я, обращаясь к этой девушке. – Но, может, представишься? Нам всё-таки вместе жить.

▲– Майя Ленгрит, – буркнула она, даже не взглянув в нашу сторону. – И прошу меня не отвлекать.

Она выглядела как типичная заучка – худая, хмурая, с лёгкими синяками под глазами.

Её белые, как снег, волосы были заплетены в две тонкие тугие косички, а на носу красовались очки в прямоугольной оправе.

– Как скажешь, – ответила ей за нас обеих Лола. Потом повернулась ко мне и предложила: – Идём, осмотримся? Хочу выяснить, где здесь столовая, прачечная, а заодно взять в библиотеке книги из списка обязательных для первого курса.

– Хорошая мысль, – ответила я. – Тем более что до завтра мы совершенно свободны.

Остаток дня пролетел почти незаметно. Мы с Лолой изучили академию, оценили еду в местной столовой, признали её вполне съедобной. Вечером дружно прочитали устав и заучили слова завтрашней простенькой присяги.

Рыженькая соседка оказалась не такой говорливой, как Роза, но у неё прекрасно получалось отвлекать меня от неприятных мыслей. Она умела слушать, а когда узнала, что я – изменённая, сначала не поверила. Лола, как и остальные, была уверена, что у изменённых дар не приживается, и я для неё была таким феноменом.

– Ты лучше об этом не распространяйся, – посоветовала она. – Меньше будет неприятностей. Иначе обязательно найдутся те, кто заявит, что тебе не место в этой академии. Поверь, травля тебе не понравится.

Сказав это, она заметно погрустнела, но развивать тему не стала. Я же и так догадалась, что этой девушке приходилось переживать подобное. Что же касается меня... после четырёх лет в лаборатории среди менее удачливых изменённых подростков мне никакие нападки не страшны. На что только они не шли, чтобы вытравить из меня магию. Пришлось научиться давать отпор и не замечать чужой ненависти.

Не удивительно, что после условий всеобщей вражды я с такой охотой общалась с нормальными людьми. Наверное, если бы не случившееся вчера в клубе, чувствовала бы себя по-настоящему счастливой.

Кстати...

– Лола, у тебя же есть планшет? – спросила я.

– Есть, но не планшет, – ответила она, доставая из кармана тонкое прямоугольное приспособление, размером чуть меньше ладони. А заметив мой удивлённый взгляд, пояснила: – Это фонап – устройство для связи с функцией подключения к Паутине. Оно может проецировать экраны разного размера, от маленьких до стандартных. У меня не самая новая модель, но работает исправно. Вот.

Она протянула мне свой фонап и показала, как включить экран. Если честно, я уже видела такие у профессора и его ассистента, но в руках держать ещё ни разу не доводилось. Роза же для связи использовала своеобразные часы. Хотя, уверена, они у неё тоже способны создавать экраны.

Когда передо мной появилось полупрозрачное пустое окошко поисковой страницы, я вздохнула и всё же набрала запрос. Конечно, Лола видела, какая именно информация меня интересует, но ничего не сказала. Просто села рядом и молча уставилась в очередную статью, появившуюся по запросу «Арест Бредана Ливита».

– Слава Всевидающему, отпустили! – неожиданно выпалила Лола. – А я и не сомневалась, что так будет.

Об этом гласил заголовок. Я же очень хотела узнать подробности, но их не было. Издание «Серая полоса» писало, что молодого лорда Ливита сегодня вечером освободили из-под ареста, но дело ещё не закрыто и расследование продолжается. А вот корреспондент журнала «Светский сплетник» писал, будто пострадавшую девушку утром нашли мёртвой. Ещё на одном сайте значился звучный заголовок: «Наследник Ливитов освобождён. Увы, снова победили деньги».

Читая всё это вместе со мной, Лола откровенно хмурилась, а после очередной крамольной статейки психанула и свернула экран.

– Идиоты! – рявкнула девушка. – Как им не стыдно писать такое?! Да ясно же, что он не виноват!

– Ты так говоришь, будто лично с ним знакома, – вырвалась у меня фраза.

– Нет, увы, – вздохнула Лола. И запальчиво заявила: – Но это не мешает мне восхищаться этим человеком. Можно сказать, что я пошла сюда учиться, только чтобы иметь возможность хоть когда-нибудь поработать с ним. Он ведь гений, Эми! В одном интервью Бреддан даже сказал, что собирается изобрести настоящий телепорт для мгновенных перемещений в пространстве.

– Да разве такое возможно? – просила я недоверчиво.

– Все думают, что нет, но Ливиту это по силам. Я верю в него. Верю в его дар и таланты. И мне очень жаль, что из-за какой-то явно пьяной пигалицы его безупречная репутация пошла коту под хвост.

Я отвела взгляд и не стала ничего отвечать. Потом и вовсе взяла халат, полотенце и отправилась в душевую. Эх, надеюсь, что Лола никогда не узнает, кто именно так глупо и неосторожно подставил её кумира.

Но есть кое-что пострашнее обиды и гнева новой соседки. Если Бреддана отпустили, то он рано или поздно появится в академии. Ведь даже таким гениям, как Ливит, нужно получить диплом, а для этого он должен закончить ещё один финальный курс.

И я очень надеюсь, что даже если мы с ним когда-то столкнёмся, он меня не узнает.

Вот только червячок сомнений внутри упрямо глумился над моей наивностью, и тихо шептал о скором возмездии...

О возмездии, которое может стать для меня роковым.

▲Глава 6

Увидев на площади перед главным корпусом академии целую толпу студентов, я откровенно опешила. Если честно, мне ещё никогда не приходилось встречать столько людей в одном месте. Идущая рядом Лола только понимающе хмыкнула, взяла меня под руку и повела вперёд.

– Вот знаешь, – сказала она, – ты вроде нормальная, адекватная, рассудительная, но к обычной жизни почти не адаптирована. Сколько ты провела в своей лаборатории?

– Чуть больше четырёх лет, – ответила я.

– Но были же у тебя там каникулы, выходные?

– Нет, – покачала я головой. – Нас, правда, иногда вывозили в соседний лес. Но это было скорее очередным экспериментом, чем отдыхом.

– Очуметь! – выдала она, глядя на меня сочувствием. – И ты так спокойно об этом говоришь? Тебя фактически держали в изоляции, как какое-то опасное существо или преступницу.

– Да не так уж там было плохо, – бросила я, пожав плечами. И добавила: – Уж точно лучше, чем там, где я жила до этого.

Судя по округлившимся глазам Лолы и полному сочувствия взгляду, она меня откровенно жалела. Но я не видела в этой жалости никакого смысла. Да, четыре года в лаборатории – это много. Остальных, у кого дар не приживался, возвращали родным максимум через год. Зато я была там таким старожилом. Хорошо знала всех сотрудников, а профессора считала едва ли не родным отцом. Он уж точно относился ко мне лучше, чем тот, кого я когда-то называла папой.

Своих будущих однокурсников мы нашли почти сразу. Те стояли под висящей прямо в воздухе табличкой с надписью «первый курс». Но я никак не ожидала, что поступивших окажется так много!

– Это все, кого в этом году зачислили, – пояснила Лола. – В течение месяца нас распределят по группам, в зависимости от силы и направленности дара. Я бы очень хотела попасть к техномагам или к боевикам. Главное только не к целителям и флористам. Это точно не моё.

– А я даже не задумывалась, на каком факультете хочу учиться, – призналась тихо.
– Для меня само поступление сюда уже огромное везение.

– Да нас вряд ли спросят. Просто зачислят в группу по направленности дара. Всё, что мы можем – это постараться проявить себя за месяц, набраться нужных знаний, и потом, если разрешат, сдать дополнительный экзамен для зачисления на желаемый факультет.

На площади стоял гул голосов. Собравшиеся о чём-то переговаривались, кто-то смеялся, кто-то откровенно скучал. Одеты все были по-разному, но довольно строго. Судя по всему, общей для всех формы здесь не полагалось. А жаль. Уже сейчас было понятно, что мой внешний вид сильно отличается от других. По сравнению с большинством девушек я в своём стареньком сером платье выглядела откровенно убого. Но расстраиваться по этому поводу не собиралась. Ведь главное – учёба, а остальное как-нибудь приложится.

Когда на высоком постаменте посреди площади появился темноволосый широкоплечий мужчина в строгом чёрном костюме, вся толпа собравшихся дружно замолчала. Он представился и сообщил для новичков, что является ректором этого учебного заведения.

Звали его Эйрон Басс, и услышав это имя, я вспомнила, что профессор как-то упоминал о нём. Вроде как они были друзьями, но точно я уже не помнила.

– Вот ты где! – прожужжал рядом с моим ухом знакомый голос Розы. – А я тебя везде высматриваю.

▲Её ни капли не волновало, что все вокруг слушают речь ректора, и надо хотя бы сделать вид, что тебе интересно. Я попыталась её вразумить, но та только отмахнулась и утянула меня за задние ряды сокурсников.

– Розы, идём обратно. Это неправильно! – возмущённо выдала я.

– Да брось. Там столько народу, что никто не заметит нашего отсутствия. Я вообще приходить не собиралась, но братец попросил подвезти. Его мобиль в ремонте.

И тут над площадью прозвучал другой, более низкий голос:

– Начинаем торжественную присягу первокурсников! К постаменту выходят те, чьи фамилии я называю.

Мигом сориентировавшись, я схватила Розалинду за руку и потащила обратно сквозь толпу. Она сопротивлялась, но делала это довольно вяло. На ней снова было лёгкое короткое платье, туфли на высоченных каблуках, но держалась она на них очень уверенно.

Когда мы заняли свои места, Лола наградила меня осуждающим взглядом и снова повернулась к постаменту, где сейчас зачитывали слова присяги трое парней-первокурсников. Их руки при этом лежали на поверхности зеленоватой крупной полусферы, которая, видимо, являлась каким-то артефактом.

– Скукота, – нудила рядом Роза. – Глупое представление. Эта присяга – пустой звук.

– С чего ты взяла? – спросила у неё Лола.

– Брат рассказывал, – ответила та. – Настоящий Артефакт Знаний хранится в одном из защищённых подвалов, и к нему студентов отводят только при выборе специализации. А эта присяга – просто дань традиции.

Вздыхнув, я представила девушек друг другу, но те явно не были в восторге от этого знакомства. Оно и ясно: две мои знакомые оказались совершенно разными, абсолютными противоположностями. Одна строгая, сдержанная и ответственная, вторая – взбалмошная и легкомысленная. И стоя между ними, я сама себе начинала казаться какой-то неправильной.

К фальшивому артефакту нас троих вызвали вместе. Встав кругом у закреплённой на постаменте полусферы, мы с Лолой одновременно проговорили простой заученный накануне текст:

– Клянусь чтить устав и порядки академии. Клянусь учиться и постигать новые знания.
Клянусь никогда не обращать свой дар против мирных граждан своей родины. Клянусь стать достойным магом.

В отличие от нас, Роза вслух проговаривала только «клянусь», а на остальных фразах беззвучно открывала рот. Подозреваю, она просто не знала слов, но при этом явно не чувствовала хоть каплю стыда. Похоже, эта особа на самом деле была уверена, что происходящее – не больше, чем представление.

Но в момент, когда, закончив говорить, мы приложили ладони к артефакту, тот неожиданно засветился, а внутри будто расцвело магическое сияние. Я почувствовала, как оживает и клубится магия, заключённая в этой полусфере. А моя собственная сила потянулась к ней, не чувствуя никаких препятствий.

Но стоило мне испуганно отдернуть руку... и всё прекратилось.

Девушки смотрели на меня одинаково удивлённо, а в глазах обеих застыл немой вопрос. Они явно поняли, что именно я каким-то образом умудрилась повлиять на вроде как ненастоящий артефакт, и жаждали объяснений.

Всё тот же бас громко назвал фамилии следующих первокурсников, и мы дружной тройцей отправились обратно на свои места.

– Что это было? – выпалила на одно ухо мне Роза.

▲– Ты активировала Артефакт Знаний! – удивлённо шептала в другое ухо Лола.

– Как ты умудрилась? – снова Роза.

– Ты умеешь обращаться со сложными магическими артефактами? – не успокаивалась Лола.

– Отстаньте! – рявкнула я, не сдержавшись. – Я не знаю, что произошло. Просто он откликнулся на моё прикосновение. Всё. Больше ничего сказать не могу.

– Это интересно. Я не читала о подобном, – проговорила Лола.

– Надо рассказать Дану. Он точно заинтересуется, – вторила ей Роза.

И в тот момент, когда я сообразила, кому именно она собралась поведать о случившемся, у меня сердце сжалось от ужаса.

– Не смей! – выпалила я, развернувшись к Розалинде. – Никаких Данов! Я сама спрошу у кого-нибудь из преподавателей.

– Но Дан... – она удивлённо округлила свои идеально накрашенные глаза и посмотрела с непониманием.

– Нет! – отрезала я. Но тут же попыталась смягчить фразу. – Не стоит беспокоить его по столь мелкому и незначительному поводу.

К счастью, в этот момент Роза отвлеклась, получив от кого-то вызов на свой браслет, и отошла за ряды студентов, чтобы спокойно поговорить. Я же лишь теперь вздохнула с облегчением. А то своими словами про Дана она меня откровенно напугала.

Нет уж, нам с ним вообще лучше никак не пересекаться. Даже мельком.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/runy-mesti-magiya-lyubvi-b146740>